

Сун Линьюй, упомянув Вэй Цзиньчжи, уже почти забыл о его существовании, но не хотел показывать ни капли беспокойства. Выпрямив спину и высоко подняв подбородок, он с уверенностью заявил:

— Не нужно тебе напоминать, это пустяковое дело.

— Завтра ваш куратор занят, поэтому организационные вопросы лягут на меня. Жду твоего выступления завтра.

Вэй Цзиньчжи лишь улыбнулся, не говоря ни слова, хотя внутри его одолевали тревожные мысли.

Где бы ни появлялся Сун Линьюй, ничего хорошего не случилось — это был вывод, сделанный на основе опыта.

Вэй Цзиньчжи размышлял, не попытаться ли ему завтра притвориться больным. Но заметят ли это?

Широкий стадион был заполнен учениками из трёх-четырёх классов, которые стояли вразброс. На красной беговой дорожке несколько человек бегали кругами.

Вэй Цзиньчжи, глядя на листок в руках, почувствовал себя неважно. Договорились о четырёх дисциплинах, но в этом году добавили ещё одну, и, чёрт возьми, это оказались прыжки через скакалку!

— Помню, как в своё время я был мастером скакалки, благодаря чему завоевал внимание большинства девушек в классе, каждая из них кричала и аплодировала...

Вэй Цзиньчжи, не выдержав, заткнул рот Сюй Цюжаню, который продолжал болтать. Хотя тот говорил правду, слушать это ему не хотелось.

Преподаватели, ответственные за тестирование, уже заняли свои места, держа в руках приборы и ожидая начала.

Первым испытанием стал забег на 50 метров, который проводился на левой стороне стадиона.

Вэй Цзиньчжи специально для этого дня надел профессиональную спортивную форму и, выполнив разминку, встал в очередь.

Он, опираясь на плечо Юй Чэня, оглядывался по сторонам, словно ища что-то.

— Что ты ищешь? Дерьмо? — с раздражением спросил Сюй Цюжань.

Вэй Цзиньчжи холодно посмотрел на него и тут же отвесил пощёчину, застав того врасплох.

— Я ищу Сун Линьюя. Этот старый хрыч сказал, что сегодня будет вместо куратора наблюдать за нами. — Вэй Цзиньчжи, подражая Сунь Укуну, приложил ладонь ко лбу, обозревая стадион.

— Вон, там. — Юй Чэнь, благодаря своему росту, быстро заметил его и указал направление.

И действительно, там стоял Сун Линьюй, одетый в повседневную одежду, непринуждённо беседуя с молодой преподавательницей.

Вэй Цзиньчжи вспомнил, что это новая кураторша из соседнего класса, молодая альфа-

женщина, невысокая и миниатюрная, словно её можно было бы положить в карман.

Отлично, измена у него на глазах! Нужно сфотографировать это как доказательство для развода.

— Чэнь, ты чувствуешь какой-то запах? — Сюй Цюжань, притворно помахав рукой перед носом, спросил.

— Какой запах? Вроде нет. — Юй Чэнь, напряжённо вдохнув, покачал головой.

— Запах уксуса, откуда-то идёт. — Сюй Цюжань взглянул на Вэй Цзиньчжи.

Юй Чэнь тоже повернулся, заметив, как тот с холодным выражением лица снимает на телефон Сун Линьюя и преподавательницу.

Весь он был пропитан ревностью.

— Сфотографировал? Если всё, то вставай в очередь, скоро наш черёд. — Сюй Цюжань похлопал его по плечу.

Вэй Цзиньчжи наконец очнулся от охватившего его чувства.

Сун Линьюй тоже посмотрел в их сторону и, словно модель, медленно приблизился. Омеги, независимо от пола, пришли в восторг, как будто увидели звезду.

Вэй Цзиньчжи фыркнул и отвернулся, как раз когда подошёл его черёд бежать. Присев, он заново завязал шнурки, краем глаза наблюдая за Сун Линьюем.

Как только прозвучал выстрел стартового пистолета, Вэй Цзиньчжи рванул вперёд, оставив второго участника далеко позади.

Сюй Цюжань, поражённый, аплодировал так, словно отдавал все свои аплодисменты за год.

В итоге Вэй Цзиньчжи пришёл первым, с гордостью подмигнув Сюй Цюжаню и Юй Чэню.

— Он зазнался, — вздохнул Юй Чэнь.

Сюй Цюжань кивнул, в его взгляде читались сочувствие и досада, но Вэй Цзиньчжи не понял этого, решив, что тот просто ошеломлён его успехом, и широко улыбнулся.

Сун Линьюй стоял рядом, его выражение не изменилось, но взгляд, устремлённый на Вэй Цзиньчжи, был настолько проницательным, словно он пытался разглядеть его насквозь.

Вэй Цзиньчжи не преминул ответить ему презрительным взглядом, и Сун Линьюй едва сдержал смехок.

После первого испытания последовал получасовой перерыв.

Под руководством Сун Линьюя староста раздавал воду и печенье для восстановления сил.

Вэй Цзиньчжи считал себя настоящим мужчиной и решил, что вода ему вполне подойдёт, ведь он всего лишь пробежал 50 метров, и никакого восполнения энергии не требуется.

— Староста сказал, что ты не берёшь печенье. Почему? — Сун Линьюй отвел Вэй Цзиньчжи в

сторону для разговора.

— Не хочу есть, — ответил тот, избегая его взгляда, опасаясь снова утонуть в его бездонных глазах.

— Только что закончил физическую нагрузку, как можно не восполнить энергию? — Сун Линьюй настойчиво вручил ему печенье, слегка похлопав по руке.

— Я действительно не хочу, забери обратно. — Вэй Цзиньчжи вернул печенье.

После нескольких обменов печенье уже было смято, и в итоге Вэй Цзиньчжи сдался, приняв его.

Но это не означало, что он обязательно съест его. Увидев мусорный бак, он без раздумий выбросил печенье, решив, что через несколько лет оно снова станет героем.

Вторым испытанием стали подтягивания, слабое место Вэй Цзиньчжи.

Он стоял под перекладиной, с тревогой глядя на неё, пока преподаватель с ручкой несколько раз не напомнил ему.

— Извините, я сейчас сделаю. — Вэй Цзиньчжи извиняюще улыбнулся, подпрыгнул и ухватился за перекладину, тело его слегка раскачивалось.

Он схватился за перекладину, но как поднять себя — стало главной проблемой.

Попытки не увенчались успехом, и он даже обнажил живот, вызвав смех окружающих. Щёки его покраснели от стыда, и он опустил голову.

Опуская голову, он увидел лицо Сун Линьюя, которое, хоть и было привлекательным, вызывало желание ударить. Чёрт, он совсем забыл о его присутствии! Ни за что не дам ему повода для насмешек!

С этим убеждением Вэй Цзиньчжи собрался с силами и, с трудом, но всё же выполнил упражнение.

После подтягиваний его руки едва функционировали, и он еле держал их по бокам.

— Зачем ты себя мучил? Если не можешь, не нужно было пытаться... — Сюй Цюжань ворчал.

Вэй Цзиньчжи, обнажив живот, вызвал визг девушек, перетянув на себя внимание.

— Сам ты не можешь! — Вэй Цзиньчжи бросил на него сердитый взгляд и молча направился к старту забега на 1 000 метров.

Из-за подтягиваний его руки слегка онемели, и он беспокоился, что не сможет ими размахивать.

Отдохнув, Вэй Цзиньчжи был включён в первую группу. Стоя на длинной дорожке, он услышал выстрел стартового пистолета, и в воздухе поднялось облако дыма.

Вэй Цзиньчжи рванул вперёд, выбрав внутреннюю дорожку.

Сун Линьюй стоял на траве, наблюдая, как тот пробегает мимо, его волосы, озарённые

солнечным светом, развевались на ветру, и этот свежий образ поразил его сердце.

Его взгляд неотрывно следил за Вэй Цзиньчжи, который постепенно отрывался от группы, оставляя их далеко позади.

Но в самый разгар забега Вэй Цзиньчжи почувствовал головокружение, его зрение помутнело, шаги стали неуверенными, и, сделав несколько шагов, он упал на дорожку, потеряв сознание.

Сун Линьюй на мгновение оцепенел, но затем бросился к нему, подхватил и понёс в медпункт. По пути он чувствовал, как дрожат его ноги, но не мог остановиться, пот струился по спине.

На больничной койке Вэй Цзиньчжи лежал, покрытый потом, лицо его было бледным. Сун Линьюй сжал кулаки, сосредоточенно наблюдая за ним, даже не услышав, как врач попросил его отойти.

[Авторское примечание]: Вэй Котик своим телом показал нам важность питания.

Спасибо ангелу Юй Юньхуа за поддержку!

И ангелу Супермощному Великому Гунну за лунный билет!

А также ангелам Юэсин, Нань Чжимин и Ми Мяоу за рекомендации!

Вэй Цзиньчжи проснулся от шороха и увидел Сюй Цюжаня у своей кровати.

— Что ты делаешь...

Сюй Цюжань вздрогнул:

— Чёрт, ты очнулся, напугал меня.

Вэй Цзиньчжи нахмурился и слабым жестом указал на воду на столе.

— Пить хочешь? — Сюй Цюжань налил ему полстакана воды.

Юй Чэнь помог ему сесть.

Он сделал глоток, взял телефон и, зевнув, разблокировал его:

— Уже столько времени, ааа...

Сюй Цюжань протянул ему пакет с печеньем:

— Врач сказал, что нужно поесть, когда проснёшься.

— А где Сун Линьюй?

— Одноклассники ждут, он уже пошёл к ним.

— Это он меня сюда принёс? — спросил Вэй Цзиньчжи, жуя печенье.